

Им слово за слово платить могу,
И не останусь я ни в чем в долгу.
Когда же завещанье составлять
Наступит день, долгов мне завещать
Уж не придется, каждое словечко
Их оплатила я, и, как овечка,
Притихнув, муж, бывало, уступал
Иль за упорство на себя пенял.
Пусть рьяный муж свирепей будет льва -
Сумею ущемить его права,
Потом скажу: «Оставим споры наши,
Смотри, как смирен Вилкин, наш барашек.
Поди сюда, мой милый муженек.
И поцелуй меня еще разок.
Тебе бы тоже тихим быть и смирным,
И заживем с тобой куда как мирно.
Ты Иова не раз долготерпенье
В пример мне ставил и его смиренья -
Смирись же сам и потерпи хоть малость.
Прости причуды, воркотню иль шалость -
Увидишь, как приятно угождать
Жене и тем любовь ее снискать.
Из нас двоих кому-нибудь да надо
Уступку делать, чтоб сломить преграды.
И раз мужчина женщины разумней,
Уступчивости укажи стезю мне.
Чего тебе брюзжать, ворчать и ныть?
Ни с кем не хочешь ты меня делить?
Ну, так бери же всю и без остатка,
Но и расплачивайся, если сладко.
От *ma belle chose*, ее пусти лишь в торг,
Все покупатели пришли б в восторг.
Ее храню, господь меня прости,
Лишь для тебя. Смотри, не упусти».
Троих мужей таким смирила сортом,
Теперь поведаю вам о четвертом.
Четвертый муж был пьяница, гуляка,
Имел любовницу, знал девок всяких,
А я была, красива, молода,
Крепка, упряма и смела тогда.
Как соловей, умела петь под арфу
И танцевала жигу с пестрым шарфом,
Особенно когда хлебну винца.
Вот, говорят. Метеллий, от венца
Едва вернувшись, ¹⁸³ грубая скотина
Жену свою толстенною дубиной
Избил до смерти за глоток вина.
Ну, выпила. Так где же тут вина?
Попробовал бы он меня отвадить
От рюмки. Нет, со мной ему б не сладить.
А от вина к Венере мысль течет;
И как морозы порождают лед, -

---

¹⁸³ Упоминается у Валерия Максима «*Factorum et dictorum memorabilium libri*», IX, кн. VI, гл. III. Этот исторический труд древности, представляющий богатейший сборник анекдотов, был очень популярен в средние века.